

— Шан Шан, выпей горячего чая, — Ся Чжисяо протянула Шан Линцзюэ имбирный чай. — Гу Шуан уже почти выложила всю свою любовную историю, теперь очередь Сы Эр.

Шан Линцзюэ повернулась и посмотрела на женщину на сцене, которая выглядела соблазнительно и сексуально. В её сердце возникло лёгкое чувство радости. Для неё было действительно счастьем стоять рядом с Сы Эр, играть на пианино и петь.

— Сы Эр, в двадцать шесть лет какой тип людей тебе нравится?

Как только этот вопрос прозвучал, все в зале затаили дыхание, ожидая ответа Сы Эр. Рука Шан Линцзюэ, держащая чашку чая, слегка вспотела, словно она была ученицей, вызванной учителем к доске.

Но сейчас отвечать должна была Сы Эр.

Из-за того что она сидела слева, Шан Линцзюэ большую часть времени видела только профиль Сы Эр, безусловно красивый, но немного размытый.

Её длинные волосы блестели, как шёлк, кончики слегка завивались, а ярко-красные губы придавали ей очарование, словно она была вампиром.

Шан Линцзюэ опустила глаза, размышляя, что же ей нравится в Сы Эр. Но, подумав, она так и не нашла ответа, лишь внезапно вспомнила слова матери: «Сяо Цзюэ, хоть твой отец и помешан на музыке, но он уделяет мне много времени».

Любовь — это уделять время?

Она любила Сы Эр, но больше всего времени проводила за игрой на скрипке. Иногда, когда Сы Эр была дома, она целый день играла в музыкальной комнате, и хотя они находились в одном пространстве, они были словно люди с разных планет.

На самом деле она не хотела избегать Сы Эр, просто та была слишком занята. Читала сценарии, изучала реплики, погружалась в роли...

Сы Эр даже спала мало, поэтому она не могла её беспокоить.

— Ну, тип, который мне нравится... — Сы Эр заправила прядь волос за ухо, её улыбка была безэмоциональной. — Должен быть послушным и понимающим, не капризным.

— Не капризным? — Ведущий задумался. — Значит, Сы Эр, ты имеешь в виду, что у тебя плохой характер?

— Да, ведь отношения — это слишком хлопотно, если устаю, то сама их завершаю.

— Понятно, — ведущий хитро улыбнулся. — Значит, Сы Эр, ты сейчас находишься в отношениях с кем-то?

Шан Линцзюэ подняла глаза на Сы Эр, её алые губы слегка приоткрылись, и она произнесла два лёгких слова:

— Нет.

— Боже, я почти потеряла сознание от её слов, — Линь Тан прислонилась к Ся Чжисяо, шёпотом сказала:

— Я так хочу, чтобы богиня сама завершила со мной отношения. Чжисяо, скажи, я люблю страдания?

Ся Чжисяо закатила глаза.

— Ты не любишь страдания, ты любишь мечтать. Шан Шан, уговори её, пусть перестанет фантазировать.

Неосуществимая мечта?

Шан Линцзюэ, уже находящаяся в этом «сне», могла лишь с улыбкой посмотреть на Линь Тан, её ясные глаза скрывали тень грусти.

Сы Эр любила послушных и понимающих людей, но эти четыре слова совершенно не подходили к ней. Шан Линцзюэ думала, что, возможно, игра на классической музыке создала у Сы Эр впечатление, что она очень послушна.

Однако Сы Эр не знала, что Шан Линцзюэ ещё в средней школе создала рок-группу и выступала на улицах.

Но это не мешало ей по-прежнему любить тихо играть на скрипке, словно в спокойном и прекрасном море скрывался вулкан.

Хотя, кажется, её маска послушания сработала? Шан Линцзюэ беззвучно усмехнулась.

— Сы Эр, один режиссёр сказал, что у тебя есть особая очаровательная аура, словно множество людей готовы ради тебя на всё, а ты даже не моргнёшь. Если в реальной жизни ты встретишь такого человека, что ты скажешь?

Этот вопрос практически копался в личной жизни Сы Эр. Так как она за десять лет карьеры почти не появлялась в шоу, мало кто знал о её любовной жизни, поэтому любопытство только усиливалось.

— Ну, дай подумать, — Сы Эр откинулась на спинку дивана, одной рукой подпирая подбородок, её выражение было настолько очаровательно, что захватывало дух.

— Наверное, скажу... следующий.

— Ха-ха-ха, Сы Эр, ты просто убиваешь своим холодом.

Зал взорвался криками, на лицах всех читалось желание быть «убитыми» холодом Сы Эр.

— Почему? — Гу Шуан не удержалась и спросила.

— Если не любишь, то нужно отпустить друг друга.

Ведущий, казалось, был доволен ответом Сы Эр и быстро перевёл внимание на Гу Шуан.

В этот момент несколько сотрудников внезапно подошли к Шан Линцзюэ с огромным букетом голубых роз.

— Быстрее, ты должна выйти на сцену и подарить цветы Сы Эр и Гу Шуан. Тот фанат, который должен был это сделать, внезапно получил жёлтый код и не смог прийти.

— Подарить цветы? — Шан Линцзюэ смотрела на нежные лепестки, растерянно. Что за сценарий?

— Кажется, в их предыдущем фильме была похожая сцена, где Гу Шуан подарила Сы Эр розовые розы в шоу, как предложение руки и сердца, — Ся Чжисяо поправила несуществующие очки, смотря на Шан Линцзюэ с непростой эмоцией.

Неизвестно, хорошо ли это для неё, что ей добавили экранного времени.

— Сейчас специальный интерактивный этап, приглашаем на сцену счастливого зрителя, выбранного ранее.

Как только ведущий произнёс эти слова, все камеры сфокусировались на Шан Линцзюэ. В белом вязаном свитере она выглядела, как нежный кремовый десерт, завернутый в бархат, — сладкий и аппетитный.

— Это... — На мгновение Сы Эр была ошеломлена, но быстро восстановила свою почти ледяную невозмутимость.

— Это сцена из нашего фильма, — Гу Шуан, удивлённая, заметила, что человек, подаривший цветы, был той самой слишком красивой девушкой, и сложные эмоции снова нахлынули на неё.
— Похоже, у тебя с этим ребёнком особая связь.

Сы Эр ничего не сказала, а быстро встала, её улыбка была профессиональной и красивой. Она взяла цветы из рук Шан Линцзюэ, затем, полная нежности, обернулась к Гу Шуан.

— Это твой сюрприз для меня?

Очарованная взглядом Сы Эр, Гу Шуан на мгновение замерла, прежде чем понять, что это всего лишь игра, ведь они должны были поддерживать свой ср.

— Да, теперь я первая, кто подарил тебе цветы в этом году, — Гу Шуан встала рядом с Сы Эр, её улыбка была яркой. — Ну, это сюрприз, который я подготовила для тебя вместе с фанатами.

— Спасибо, — Сы Эр без колебаний мягко обняла Шан Линцзюэ, затем вручила ей то, что требовалось съёмочной группой.

Это был коллекционный постер, на котором они с Гу Шуан в фильме играли в догонялки в тёмном чердаке.

На постере Сы Эр была в длинном платье с вышивкой мандрагоры, её глаза и брови излучали тысячу очарований, а алые губы были слегка надменны. В бокале у её губ вино переливалось золотистыми волнами.

Невероятно красиво.

Глядя на розовые розы между ними, Шан Линцзюэ с трудом улыбнулась и собиралась уйти со сцены. Если бы она была просто случайным зрителем, то, возможно, тоже восхитилась бы их гармонией.

К сожалению, она не была случайной. Шан Линцзюэ сильно сжала угол постера.

— Кстати, Сы Эр, ты сказала, что тебе нравятся послушные и понимающие, — Гу Шуан вдруг спросила:

— Тогда эта девушка — твой тип?

Никто не ожидал, что Гу Шуан задаст такой невежливый вопрос. Линь Тан в зале тупо спросила у Ся Чжисяо:

— Почему вдруг стало так напряжённо?

— Как в маджонге, когда все игроки на месте, — Ся Чжисяо метко подметила. — Три женщины — это уже драма.

Шан Линцзюэ чувствовала себя, как будто на неё со всех сторон направлены взгляды, которые хотели бы пронзить её, будто она ёжик.

— Малышка, сколько тебе лет? — Сы Эр спокойно спросила.

— Только что исполнилось двадцать, — Шан Линцзюэ едва заметно нахмурилась, словно вежливая длинношёрстная кошка.

— Я старше тебя на шесть лет, между нами будет пропасть.

— Значит, Сы Эр не принимает отношения с большой разницей в возрасте? — Ведущий, словно угорь, ловко вплыл в разговор.

— Да, — выражение лица Сы Эр было слегка рассеянным. — Или, может, лучше, если он будет старше меня.

Вернувшись на своё место, Шан Линцзюэ устало потерла глаза, держа в руках коллекционный постер, не зная, что делать дальше.

Она знала, что должна привыкнуть. Находясь в этом кругу, нужно следовать определённым правилам. Все слова здесь — правда и ложь, не стоит слишком серьёзно к ним относиться.

Но только к одному человеку она не могла относиться равнодушно.

<http://bllate.org/book/16293/1468401>